

Эван не только бесстыдно умолял Гарри вмешаться, когда настанет его очередь готовить завтрак, но и просил его не говорить тете. Гарри улыбнулся и согласился. Гарри делал стопки и стопки блинов, которые были чем-то с достаточно низким уровнем сложности, за что Эван мог поставить себе в заслугу без подозрений, и Эван принял благодарность каждого с теплым сердцем. Это было до тех пор, пока все не начали стрелять пламенем из своих задниц.

Гарри добавил в тесто специальное зелье, которое он купил в магазине шуток Фреда и Джорджа Уизли. Пламя было ярко-голубым и холодным на ощупь. Они не горели и безопасно проходили через брюки жертвы, не повреждая ткань.

В течение целого дня каждый студент и большинство преподавателей в разное время беспорядочно пускали голубые языки пламени. Урок физики Логана в тот день был посвящен легкой атлетике, которую многие студенты запомнят как самый запоминающийся урок года. Так много, так много огней в заднице.

Можно с уверенностью сказать, что правда вышла наружу, и Гарри не попросили снова сменить дежурного. Курт, однако, попросил, чтобы его взяли в ученики.

Несколько недель спустя, незадолго до Дня благодарения, всплыли две вещи. Утром, когда Гарри был в своей мастерской, вошел Гусь, а за ним маленький фиолетовый дракон. Это был Локхид, инопланетный дракон, с которым Китти подружилась во время своих космических приключений.

Гарри спросил: "В чем дело, Гусь?" Гарри всегда тратил по крайней мере час или около того, чтобы провести время с Гусем. Иногда Гусь также заходил за стол учебной группы, и Гарри просто гладил ее, пока обучал остальных. Гарри несколько раз видел, как Гусь и Локхид тусовались, но не спрашивал об этом.

Гусь передал: "Ему нужна помощь в чем-то, я рекомендовал тебя".

Гарри повернулся к синему дракону и спросил: "Хорошо, чем я могу помочь?"

Локхид, казалось, шипел разными тонами, двигая челюстью, поэтому Гарри спросил Гуся: "У него проблемы с английским языком? Должен ли я использовать телепатию?"

Гусь ответил: "Нет. Его раса общается друг с другом телепатически через связь с коллективным разумом, но они отказываются общаться таким же образом с другими формами жизни. Он может говорить по-английски, просто чувствует себя неловко."

Гарри спросил: "Им не нравится телепатия с представителями других рас?"

Гусь продолжил: "Не совсем так. Их телепатия основана на сопереживании. Он просто не хочет говорить о своих эмоциях с парнем."

Гарри расхохотался над этим. Это объясняло, как Локхид разговаривал с Гусем, поскольку Гусь был женщиной. Ему было интересно, говорил ли Локхид с Китти.

Гарри обдумал несколько вещей и спросил на парселтанге: "Ты понимаешь этот язык?"

Локхид, казалось, был ошеломлен этим и ответил на беглом языке парселтанга: "Я не ожидал услышать этот язык от человека. Гусино описание тебя не отдало тебе должного".

Гарри спросил: "Вы встречались с Гусем раньше? Если подумать, Гусь - это ее настоящее имя?"

Локхид ответил: "Я несколько раз сталкивался с Флеркен за последнее столетие или около того, хотя и не ожидал увидеть ее на Земле. Ее имя не может быть построено с использованием звуков, с которыми вы знакомы, поэтому Гусь приемлем. То же самое касается и моего собственного имени. Мои родители, конечно, не называли меня Локхидом, но сегодня я не буду делиться с вами своим настоящим именем".

Гарри не скрывал своего удивления ни по одной части этого заявления. Это доказало, что Гусь был не с земли, а также показало, что Локхид, скорее всего, был Драконьим, потому что у меньших драконов не было настоящих имен. Драконкин, однако, не был слабым, поэтому его внешность, которая была только на размер больше, чем у Гуся, не соответствовала стандартной драконьей шкуре.

Гарри решил прямо спросить: "Ты драконкин?"

Локхид кивнул: "Да, хотя и сильно отличается от большинства. Мой вид славится своим духом и разумом, а не нашими телами. Например, хотя ты хорошо это скрываешь, я чувствую на тебе ауру Дракона. Другой бы этого не заметил, но я могу".

Это ответило на большинство его вопросов, поэтому он продолжил: "Так чем же я могу вам помочь?"

Локхид вскочил на верстак и сказал: "Гусь говорит мне, что вы отличный мастер и можете без особого труда освоить иностранные технологии. Есть кое-что, что я хотел бы, чтобы вы построили для меня. У меня нет ни материалов, ни навыков, чтобы построить его самостоятельно, хотя я знаю, как он работает, и в обмен на обучение вас технологиям моего народа я прошу вас выполнить мою просьбу".

Пинг

[Новое задание: Позвонить Домой]

Локхид сбежал от своей Паствы и хочет снова связаться с ними, чтобы сообщить тем, кто ему дорог, что с ним все в порядке.

+Бонус: Создайте неотслеживаемое соединение.]

Гарри сказал: "Я не буду строить ничего, что могло бы в конечном итоге причинить большой вред этой планете людей, о которых я забочусь. Кроме этого, проблем быть не должно".

Локхид кивнул и, казалось, с уважением отнесся к этому. Он сказал: "Я считался чем-то вроде героя среди своего народа в войнах Выводка. Мне было оказано много почестей, но эти почести отняли у меня свободу. Меня превратили в символ статуса, и меня собирались принудить к браку с другим... знаменитость, я полагаю, вы могли бы сказать.. Она меня не интересовала, но она хотела обладать мной, и я был практически продан ей. Если бы Люди Икс не вмешались в войну, я бы вышла замуж на следующий день. Поэтому я побежал."

Гарри без осуждения выслушал рассказ Локхида. Не у всех героев был счастливый конец, и Гарри был, по крайней мере, счастлив, что Локхид смог избежать участи мужа-трофея.

Локхид продолжил: "Я ушел без предупреждения или сообщения другим. Многие, возможно, думают, что я умер, но есть те, о ком я забочусь, кому я хочу сообщить, что у меня все хорошо. Я хочу попросить вас создать коммуникатор, с помощью которого я мог бы связаться со своими родителями".

"Ммм. Почему я? Я имею в виду, я знаю, что я хорош, но Фордж, вероятно, мог бы построить коммуникатор, используя запасные части с корабля".

Гусь прервал, очевидно, проследив за всем разговором на парселтанге: "Его раса общается, взаимодействует друг с другом и даже путешествует по Астральному плану. Ему нужен кто-то, кто может строить в астральном плане."

Локхид, очевидно, услышав Гуся, сказал: "Она права. Мне нужен кто-то, способный создать Астралтех".

Гарри улыбнулся: "Я в игре".

Гарри чувствует, как пространство проваливается позади него, и поворачивается, чтобы найти не Курта, а Гарри Поттера. Двойник Гарри говорит: "Джин будет в критическом состоянии через семь минут. Используйте Высший протокол и возьмите Роуг и Ванду. Код допуска, Шторм Сердца Росомахи. Я займусь Гусем и Локхидом".

Настоящий Гарри вздыхает, аппаривирует к шкафу Ванды и Роуг и стучит в дверь. Гарри хранил несколько контролирующих чар в комнате Джин, чтобы, когда Джин приснится кошмар, способный потревожить дом, чары создавали временную метку и информировали Гарри. Когда Гарри возвращается в прошлое, он обязательно находится в ее комнате в течение того периода, когда гаснет отметка времени, чтобы он мог сдержать эффект.

На этот раз, однако, казалось, что одного его будет недостаточно.

Ванда открыла дверцу шкафа, и Гарри сказал: "Джин вот-вот станет критической, пойдем".

Роуг к тому времени тоже была одета, и Гарри сделал портал в комнату Джин и подождал, пока комната не начала трястись. Гарри поставил барьер вокруг комнаты, а Ванда и Роуг использовали магию хаоса, чтобы укрепить его и успокоить плохие сны Джин. Однако на этот раз псионическая энергия, исходящая от девушки, едва не сломала щиты Гарри и оттолкнула Роуг и Ванду назад. Они увеличили силу своего заклинания, и в конце концов псионический шторм утих.

Джин вскочила и повернулась, чтобы увидеть Гарри, Роуг и Ванду. Ее лицо стало болезненным, и она заплакала. Ванда подошла к ней слева, а Роуг справа, и они начали ее утешать.

Джин сказала сквозь рыдания: "Прости меня. Я продолжаю мечтать о той ночи. Может быть, мне следовало позволить профессору забрать мои воспоминания."

Роуг покачала головой и сказала: "Нет. Ты все равно чувствовала бы страх, но не знала бы, откуда он исходит". Роуг прочитала в голове Гарри множество книг по психологии и на данный момент был практически сертифицированным психиатром. Она знала о человеческих головах больше, чем даже Чарльз.

Джин попыталась сдержать рыдающее дыхание и сказала: "Мои силы ухудшаются. Все как до того, как ты появился здесь, Гарри. Пожалуйста. Скажи мне, что со мной происходит".

Гарри кивнул и обнял всех трех девочек. Затем он послал что-то вроде экстрасенсорного приглашения в свой разум, и Джин последовала за ним. Она была удивлена, обнаружив, что Роуг и Ванда тоже вошли.

Гарри достал книгу своих воспоминаний. Джин уже добралась до Камар-Таджа и только что

закончила встречу Гарри с Доктором.

"Эта сцена через несколько месяцев после того, как вы остановились, так что я подозреваю, что вы нашли бы ее примерно через неделю". Гарри бросил книгу в стену, и она превратилась в проекцию изображений. Гарри быстро перешел к своей встрече с Хтоном и нажал кнопку воспроизведения, позволив Джин посмотреть все от начала до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/49747/1632256>